

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-8-17

УДК 316.4

Уточнение управленческих показателей глобальной программы устойчивого развития городов

Наталья Анатольевна Костко

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
kostkonir@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время можно говорить об институализации концепции устойчивого развития. Данная концепция получила свое развитие и в отношении городов. Россия присоединилась к базовым документам ООН в отношении городов в рамках устойчивого развития. Однако управление развитием современного российского города как муниципального образования основано на стандартном наборе показателей, который не дает возможности его анализа как муниципального образования с учетом современных изменений. Современность характеризуется повышенной урбанизированностью, усложнением социальных процессов и явлений в обществе, увеличением степени турбулентности и неопределенности развития социальных систем. Неоднозначность характеристики понятия «город» как линейного, расколотого, транзитивного потока актуализирует задачу определения содержания управления его развитием. В работе использован системный подход. Статья представляет собой продолжение предыдущих работ автора по углублению аргументации, методологической обоснованности, применения понятия «социальное пространство города» в качестве целевого ориентира в управленческой практике развития города. Ее цель — уточнение управленческих показателей глобальной программы устойчивого развития городов. Обоснован тезис о том, что свойство взаимосвязности и взаимообусловленности социального пространства города с горожанами позволяет использовать его в качестве интегрального показателя вклада последних в развитие. Уточнены характеристики показателей и индикаторов, свидетельствующих о состоянии социального пространства города. Показано значение применения в практике управленческого целеполагания развития социального пространства города, идентичности, социальной активности горожан, ее ценностно-нормативных оснований с учетом действующих международных и российских нормативно-правовых документов. В работе выстроена логика эмпирического этапа исследований социального пространства города и его показателей.

Ключевые слова: управление устойчивым развитием городов, городское пространство, ценностно-нормативные основания активности горожан, идентичность.

Цитирование: Костко Н. А. Уточнение управленческих показателей глобальной программы устойчивого развития городов / Н. А. Костко // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 1. С. 8-17.

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-8-17

ВВЕДЕНИЕ

Рост числа и масштабов городов является цивилизационной характеристикой человечества, мир-системы. Начало XXI в. демонстрирует стремительный рост городов во всех частях планеты. «В 2015 году почти 4 млрд человек — 54 процента мирового населения — проживали в городах, и к 2030 году это число, по прогнозам, увеличится примерно до 5 миллиардов человек» [5, с. 16].

В Новой программе развития городов (Хабитат III — г. Кито) прямо указывается на то, что урбанизация, быстрый рост городов и числа их жителей «будет одной из наиболее значимых по масштабам преобразований тенденций XXI века» [10, с. 3].

Развертывание данной тенденции несет в себе как положительные, так и отрицательные последствия для государств, обществ, населения, планеты в целом. Как следствие, возрастает потребность и необходимость в новых принципах, механизмах, инструментах и технологиях по управлению процессами и явлениями развития городов в новых трансформационных условиях. Одним из оснований для формирования управленческой деятельности в области развития городов является концепция устойчивого развития.

Научные эксперты фиксируют факт становления научной парадигмы об устойчивом развитии, то есть речь идет об институализации и нормативно-правовом оформлении научной концепции в прикладной инструмент действия, который может быть использован в политике национальных государств, международных институтов [11, с. 79]. Одновременно складывается история институционального оформления и движения к реализации принципов устойчивого развития на международном и национальных уровнях.

В известном докладе премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд говорится, что «устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2, с. 50]. На момент декларации данного тезиса акцент был смещен в сторону решения экологических проблем человечества.

Постепенно спектр вопросов, требующих разрешения силами мирового сообщества, расширялся, увеличивалось и число вовлекаемых в процесс решения глобальных проблем стран и организаций. Такие международные организации, как ООН, Всемирный банк, непосредственно включились в процесс управления устойчивым развитием. На сегодняшний день под эгидой ООН разработаны индикаторы устойчивого развития (SDGs), публикуются доклады Генерального секретаря ООН, в частности доклад о «Ходе достижения целей в области устойчивого развития» 11.05.2017. Показатели достижения целей в области устойчивого развития утверждены Статистической комиссией на ее сорок восьмой сессии, состоявшейся в марте 2017 г. [21].

Особое место в институционализации принципов устойчивого развития занимают вопросы развития городов и населенных пунктов. В этом процессе складывается своя история и логика реализации. Становление глобальной рамочной программы развития городов прошло через следующие этапы: Habitat I — 1976 г.; Отчет Брундтланд — 1987 г.; Саммит Рио — 1992 г.; Habitat II — 1996 г.; Принятие ЦРТ — 2000 г.; Стамбул +5 — 2001 г.; WSSD Joburg — 2002 г.; Рио +20 — 2012 г.; Habitat III Prepcom 1 — 2014 г.; Habitat III Prepcom 2 — апрель 2015 г.; Habitat III Prepcom 3 — июль 2016 г.; Конференция Habitat III — октябрь 2016 г. [19].

На сегодня проделан путь от концепции устойчивого развития к формированию базовых международных документов по достижению целей, обозначенных в пункте 11 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [12], связанных с городами и другими населенными пунктами, к Новой программе их развития.

Мировое сообщество пришло к пониманию необходимости актуализации траектории своего движения в системе координат: устойчивое развитие городов, города для всех, умные города. Сегодня естественным выглядит тезис о необходимости учета в рамках устойчивого развития социальных аспектов жизнедеятельности, а не только эколого-экономических и технических, о чем прямо говорят участники академической сети УГГИ ООН [20, с. 2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Российской Федерации в практику городского управления внедряются принципы устойчивого развития с применением инструментов стратегирования, программирования и регулирования.

Анализ устойчивого развития городов возможен с учетом и на основании различных научных подходов; в качестве базового для данной статьи принят системный подход.

В традиции Н. Лумана город рассматривается как сложная социальная система [9]. Данный подход предполагает необходимость учета в исследованиях города таких свойств сложной социальной системы, как открытость, комплексность, управляемость и т. д. Признается наличие пределов открытости (эти пределы определяются набором целей, интересов), что позволяет говорить о замкнутости системы и обеспечивает признание за городом наличия собственных интересов, целей. Замкнутость не рассматривается как закрытость системы от внешней среды, систем более высокого порядка, нет. Подчеркивается значение синхронизации и не конфронтации отношений между системами разных уровней (городом — регионом-государством). Следующее методологическое основание построено на том утверждении, что концепция устойчивого развития по своему содержанию социальна, по целям, по инструментам, по вектору и характеру процессуальных действий, включенности в них людей. Наиболее значимой является установка на устойчивость развития как инструмент целеориентации и основание поступательности, эволюционности, конструируемости изменений, которые претерпевает система в процессе достижения нового качественного состояния и которые одновременно сама инициирует различными методами и технологиями.

Опираясь на системный подход, модель развития города может быть выстроена на основе взаимодействия и взаимообусловленности его системообразующих элементов, а именно власти, бизнеса, городских сообществ. Взаимодействие и взаимообусловленность между системообразующими элементами города как основание и инструмент развития формируются, выстраиваются

и регулируются средствами долгосрочного проектного управления с опорой на ценностно-нормативный, организационно-регулятивный подходы с целью создания условий, способствующих развитию. Соблюдение долгосрочности управленческих действий в вопросах развития обеспечивает преемственность, последовательность, стабильность и связь между этапами движения к цели. Долгосрочность позволяет через контроль времени успешнее влиять на «способность людей формировать физическую среду своего существования и проводить колонизацию будущего» (термин Э. Гидденса) [4, с. 108]. Социальное проектирование обеспечивает инструментальное решение поставленных управленческих целей.

Поэтому высокую важность приобретает определение целей развития, показателей и индикаторов считывания успешности/неуспешности их достижения.

У каждого из элементов городской системы — бизнеса, власти, городских сообществ — свои цели и интересы в отношении развития города, они могут как совпадать, так и дистанцироваться одни от других. Для современной системы управления городом в рамках организационно-правовой формы местного самоуправления в границах муниципальных образований определяющим является формирование, поддержание условий, обеспечивающих жизнедеятельность населения. Российское законодательство (пункт 4.4 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ [16]) наделяет муниципальные образования полномочиями в сфере стратегического планирования, предусмотренными Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В части реализации Федерального закона № 172-ФЗ [17] муниципальные образования страны формируют свои стратегии социально-экономического развития до 2030 г. Действуют и создаются новые государственные и муниципальные программы развития по различным сферам жизнедеятельности в городах.

Стратегические цели развития городов за прошедшие тридцать лет кардинально изменились. Экономические цели из доминирующих конвер-

тируются в обеспечивающие и инструментальные в достижении целей развития городов. В качестве приоритетов управленческого воздействия городских властей и гражданских институтов стали выступать объекты социальной инфраструктуры как условие роста качества жизни населения.

В стратегиях социально-экономического развития городов достижение нового качества жизни за последние пять лет увязали с развитием человеческого потенциала и капитала. Логика данного подхода такова, что увеличение ресурсного (прежде всего финансового) обеспечения функционирования объектов социальной инфраструктуры позволит достичь роста качества жизни и, как следствие, создаст необходимые условия для развития человеческого капитала, то есть развитие тождественно росту объемов вложения ресурсов.

Эта схема имеет ряд недостатков, и прежде всего это ее ориентация на экстенсивное использование ресурсов, которых всегда не хватает. Общество, государство, инвестируя в человеческий капитал, рассчитывает на увеличение национального богатства, рост социально-экономических условий развития, что значимо и бесспорно. Однако из этой схемы выпадает субъектность индивидов, то есть их способность к артикуляции своих целей, интересов и потребностей в отношении города, их продвижения и реализации через актуализацию своей деятельностной активности и определения своего места и роли в городе. Действующая схема целеполагания и определения приоритетов развития города не в полной мере выстраивает единство и связность между городом и горожанами. Мне могут возразить, что у населения есть законодательно закрепленный (законом № 131-ФЗ) набор инструментов, обеспечивающих их участие в жизни города, управлении его развитием, начиная от выборов и референдумов и заканчивая публичными слушаниями по самым разным вопросам городской жизни. Это так, и эти инструменты значимы и востребованы, но речь идет не столько о формальных формах взаимодействия, а скорее о более тесной, может быть, чувственно-сенсорной, психологической, ментальной, сущностной связанности человека со своим городом.

Данный тезис не бесспорен уже потому, что современный город потерял свою статуарную значимость для горожан. Исследователи характеризуют современный город как поток ресурсов и информации [6], как линейный [14], расколотый [18], транзитивный/пористый [1] и др.

Усиление в обществе процессов неопределенности, риска не отменяет, а, возможно, усиливает стремление человека к общности, коллективности, доверию, солидарности, причастности к происходящим изменениям, которые он пытается реализовать через свое участие в развитии города. Как это возможно? В качестве одной из целей развития города можно предложить социальное пространство. Данное предположение основано на том, что социальное пространство обладает свойством взаимосвязности и взаимообусловленности материально-вещественных и нематериальных элементов городского пространства с человеком, что и позволяет выделить его в качестве целевого ориентира управления.

Требуется уточнения проблема определения объекта управления — как правило, это объекты социально-экономические, обеспечивающие воспроизводственные процессы жизнедеятельности и жизнеобеспечения. И, как правило, все основные ресурсы направлены именно на них. Превалирование экономических параметров роста можно увидеть не только в стратегиях развития муниципальных образований, но и при анализе подходов, документов, оценивающих эффективность управления на муниципальном уровне (например, Указ президента РФ № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»).

Таким образом, цели, объекты управления развитием российского города требуют своего дополнения и включения показателя, который бы объединил материально-вещественные и нематериальные элементы городской жизни с активной, конструктивистско-деятельностной позицией горожанина. Речь идет о социальном пространстве.

Городское пространство как объект управления и как элемент, способствующий (или не

способствующий) сплоченности, равенству, интеграции членов общества, принято мировым сообществом, что нашло отражение в документах ООН [10, с. 13].

Ряд исследователей доказывают необходимость включения в проблемное поле управления устойчивым развитием городов пространственно-экономического подхода [15, с. 7], что, безусловно, послужит одним из оснований его ресурсного, стабильного и сбалансированного обеспечения. Но, как показывает практика, этот подход не в состоянии решить целый ряд городских проблем. Это проблемы развития городских сообществ, солидарности, ответственности и доверия, социального комфорта и самочувствия. Проблемы активного участия населения, ответственности за свой город, определения своей роли и места в его развитии, желания творить и связывать свою судьбу с городом, быть создателем, а не потребителем того, что производит город, городских материальных и общественных благ. Кроме того, город создает и артикулирует идеи, ценности, смыслы, тренды, образы и перспективы, значение и востребованность в которых возрастает по мере усложнения общественной жизни. Одним из способов, позволяющим детально и одновременно объемно понять происходящие смыслообразующие изменения в городском обществе, является обращение к городу как семиотической системе. Не замечать современные характеристики и свойства городов и их жителей, тем более не пытаться исследовать и использовать их результаты в практике управления — по меньшей мере недальновидно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодня, если анализировать стратегии социально-экономического развития крупных городов РФ, то у ряда из них, например, города Набережные Челны (как и у Казани), в качестве цели указано развитие пространства, в Кургане развитие пространства стоит в качестве задачи. Понимание и определение сущности понятия пространства в этих документах скорее относит нас к территориальному пространству, чем к социальному. Территориальное пространство — это экономи-

ческая категория, которая позволяет охарактеризовать особенности размещения и развития производительных сил, условия воспроизводства ресурсов территории, чего недостаточно в современных условиях. Бесспорно, определяющей характеристикой современной модели развития общества, целью, инструментом и ресурсом одновременно является его социальность.

Почему нам надо знать о состоянии и учитывать в практике управления городским развитием именно социальное пространство города? Потому, что люди, обладающие определенным человеческим потенциалом и капиталом, набором социальных качеств и характеристик, определяющие сущность социального действия, его направленность, ценности и результативность, в том числе и в экономической сфере, выступают одновременно главной целью и инструментом развития, а антропоцентрический подход становится основным в управлении. Потому, что социальное пространство — это концентрация взаимодействующих материально-вещественных и нематериальных элементов общества, в границах которого действуют или бездействуют индивиды, обеспечиваются воспроизводственные процессы, процессы развития, формируются новые качества личности, общества, экономики, государства, цивилизации. Наконец, знание о состоянии социального пространства позволяет отслеживать, улавливать происходящие в обществе изменения, их противоречивость и конфликтность, что само по себе должно быть предметом пристального внимания управленческих структур города.

Практика социального проектирования управления развитием города предполагает необходимость разработки показателей и индикаторов, характеризующих состояние социального пространства города. Социальное пространство, его структура, функции, элементы, связи — такой же сложный феномен, как город. Сложность предмета обусловила необходимость выбора наиболее значимых показателей. В ряде работ уже было сказано о том, что в качестве таковых предлагается использовать идентичность, социальную активность, ценности и нормы горожан,

характер проявления которых дает нам интегральное представление о социальном пространстве города [7].

Как уже отмечалось, «территориальная идентичность понимается как чувственно-деятельностное отношение горожанина к городским процессам и явлениям, к окружающей его среде, людям и сообществам. Территориальная идентичность — это некое смысловое и адаптивное тождество человека с территорией, которую он принимает (а через свою деятельность и формирует, конструирует) как образ, сформированный на основе особых сенсорно-чувственных, психологических, аксиологических, когнитивных и действенных свойств личности, его сознания через многообразные механизмы и каналы взаимодействия со средой и обществом» [8, с. 8].

Идентичность города складывается из составляющих: образ, символика и символы, знаки города, воплощенные в архитектуре, ландшафте, историко-культурном наследии, морфологии и мифологии города, и эти же элементы в ощущениях и восприятии, знании и понимании, принятии города горожанами здесь и сейчас, с учетом динамики от прошлого к настоящему и будущему. Этот сложный алгоритм дополняется определением территориальной идентичности самим горожанином через понимание его места и роли в городе, в его пространстве, оценкой городских процессов и явлений, отношением к ним.

Говоря об идентичности города, мы расширяем предметное поле анализа и управленческого действия по городскому развитию от понятия городской среды до социального пространства города. Данный подход позволяет в большей степени привлечь и задействовать горожан в процессе соуправления развитием. Горожанин перестает быть среднестатистическим информантом и участником общественных слушаний, потребителем услуг, а приобретает свойства прямого участника конструирования пространства через акцентуализацию своей идентичности, норм и ценностей, которые проявляются и считываются через степень и направленность его социальной активности. Востребованность в реализации такого подхода наблюдается уже сейчас и отраже-

на в официальных документах. В Паспорте приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», утвержденного президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол № 5 от 18.04.2017), включены в состав комплекса первоочередных мероприятий по формированию комфортной городской среды действия по формированию культурной ценности (идентичности) города. В качестве критерия оценки качества городской среды вносится такой показатель, как «наличие идентичности города».

Анализ социального пространства города невозможен без определения такого показателя, как социальная активность горожан. Социальная активность как действенная результирующая по формированию социального пространства города, его развития. Согласно П. Бурдьё, активность соизмеряется степенью организованности, изолированности или вовлеченности в городские социальные процессы [3; 13, с. 98], что предполагает исследование взаимоотношений горожан с территориальной общностью через анализ мнений горожан о направленности изменений, пространственных трансформациях среды, характере и уровне доверия, как между членами городской общности, так и по отношению к органам власти и гражданским институтам, личностной роли и определении своего места в системе координат развития города. Объективность мнений, оценок, суждений горожан дополняется соотношением их с общественными практиками.

Социальная активность горожан принимается в качестве ресурса управления развитием. Участие населения в соуправлении городом перестает быть пассивным: своими общественными практиками горожане не просто решают проблемы, реализуют планы, затрагивающие городскую жизнь, по сути, они конструируют пространство, колонизируют будущее. Системное и регулярное привлечение горожан к практике управления позволяет обеспечить сопряженность целей и задач развития города между всеми участниками процесса, усилить адаптационные механизмы встраивания (и горожан, и системы управления) в современные условия неопределенности и тур-

булентности, минимизировать последствия неэффективных действий.

Активность должна быть созидательной, конструктивной, коллективистской по природе и направленности, что требует системного и комплексного знания о нормах и регуляторах отношений в рамках конкретной городской общности, а именно проявления доверия и солидарности как социальных норм.

Каждый из вышеперечисленных показателей имеет свой набор индикаторов, характеризующих положение социального пространства. Представ-

ленный набор показателей социального пространства, посредством которых можно оценить его состояние, по сути, может быть использован в качестве управленческого инструментария по социальному конструированию развития города, а также преодоления дефицита, в понимании смысла и сущности заявленных приоритетов и показателей, а именно социального пространства, идентичности города, социальной активности горожан. Социальное пространство города предлагается использовать в качестве цели и объекта управления устойчивым развитием города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амин Э. Внятность современного города / Э. Амин, Н. Трифт // Логос. 2002. № 3-4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html> (дата обращения: 18.04.2018).
2. Брундтланд Г. Х. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Г. Х. Брундтланд; под ред. С. А. Евтева, Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 371 с.
3. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё; пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс; пер. к. ф. н. С. П. Баньковской // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107-134.
5. Доклад Генерального секретаря ООН «Ход достижения целей в области устойчивого развития» 11.05.2017. 25 с. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/secretary-general-sdg-report-2017--RU.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. «Высш. шк. экономики». М., 2000. 606 с.
7. Костко Н. А. Социальное пространство города: теоретические основания исследования и применения в практике муниципального управления / Н. А. Костко // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Кн. 2. С. 143-150.
8. Костко Н. А. Социальное конструирование пространства через исследование территориальной идентичности горожан с помощью метода ментальных карт / Н. А. Костко, С. М. Киричук // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. ТИУ. 2017. № 4. С. 7-12.
9. Луман Н. Теория общества / Н. Луман // Теория общества: сборник / пер. с нем., англ.; вступит. статья, сост. и общ. ред. А. Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 211 с.
10. Новая программа развития городов. 20 октября 2016 г. // Конференция Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), г. Кито. Одобрена на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 23 декабря 2016 года. 74 с. URL: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).
11. Перелет Р. А. Системное управление переходом к устойчивому развитию / Р. А. Перелет // Труды ИСА РАН. 2009. Том 42. С. 78-103.
12. Повестка дня в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 01.03.2018).
13. Страдзе А. Э. Социальная активность: позиционирование в социальном пространстве / А. Э. Страдзе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 96-99.

14. Торбенко А. М. Модели линейного города: обзор и типология / А. М. Торбенко // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 1 (25). С. 12-38.
15. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы. Сколково, Московская школа управления. Сити сфера. Московский урбанистический форум. М., 2016. 192 с.
16. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
URL: http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/#101112
(дата обращения: 20.02.2019).
17. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 12.11.2018).
18. Харви Д. Право на город / Д. Харви // Логос. 2008. № 3. С. 80-95.
http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения: 18.04.2018).
19. Habitat III: Zero Draft of the New Urban Agenda (06 May 2016).
URL: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/Habitat-III-Zero-Draft-outcome-document-May-2016.pdf>
(дата обращения: 01.03.2018).
20. Report of the UN-GGIM Academic Network Forum. Secure Land Rights and Smart Cities — Making It Work for Sustainable Development. Seventh Session of the United Nations Committee of Experts on Global Geospatial Information Management. 31 July 2017. P. 6.
URL: <http://unggim.academicnetwork.org/wp-content/uploads/2017/08/AN-Forum-Report-2017.pdf>
(дата обращения: 01.03.2018).
21. Report on the Forty-Eighth Session of the Statistical Commission (7-10 March 2017) / United Nations. New York, 2017. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/48th-session/documents/report-on-the-48th-session-of-the-statistical-commission-e.pdf>

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-8-17

UDC 316.4

Clarifying management indicators of the global programme for sustainable urban development

Natalya A. Kostko

Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Department of General and Economical Sociology,
University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
kostkonir@yandex.ru

Abstract. At present, there is an evident institutionalization of the concept of sustainable development, which has also been adopted for cities. Russia has joined the UN basic documents on cities within the framework of sustainable development. However, the management of a contemporary Russian city is determined by a unified set of indicators as a municipality, which is not able to assess the nature and specificity of urban processes and phenomena in their systemic manifestation. Modernity is characterized by the increased urbanization, complexity of social processes and phenomena in society, and rising turbulence and uncertainty in the development of social systems. The ambiguity of this concept as a flow, as a linear, split, or transitive idea, actualizes the problem of determining the content of its development management. This article is of theoretical and methodological nature, and it uses a systematic approach. It continues the author's previous works on argumentation, methodological validity, and application of the concept of social space of the city as a target reference point in the management practice of the city development. The author suggests that the property of interconnectedness and interdependence of the social space of the city with the citizens allows using it as an integral indicator of the contribution of the latter to the development. The characteristics of indices on the state of the social space of the city are specified. The importance of application of social space, identity, social activity of citizens, and its value-normative bases in practice of administrative goal-setting of development of the city, taking into account the existing international and Russian legal documents, is shown. The paper presents the logic of the empirical stage of research of the social space of the city and its indices.

Keywords: city, city development, social space, activity, identity, management of sustainable development of the cities.

Citation: Kostko N. A. 2019. "Clarifying management indicators of the global programme for sustainable urban development". *Siberian Socium*, vol. 3, no 1, pp. 8-17. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-8-17

REFERENCES

1. Amin E., Trift N. 2002. "Citites. Remaining the Urban". *Logos*, no 3-4. <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html> [In Russian]
2. Brundtland G. H. 1989. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Future. Edited by S. A. Evteev and R. A. Perelet. Moscow: Progress. [In Russian]
3. Bourdieu P. 1993. *Sociology of Politics*. Translated from French. Compiled, edited, and introduction by N. A. Shmatko. Moscow: Socio-Logos. [In Russian]

4. Giddens E. 1994. "Fate, Risk and Security". Translated by S. P. Bankovskaya. THESIS, vol. 5, pp. 107-134. [In Russian]
5. UN Economic and Social Council. 2017. "Progress towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General". 11 May. <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/secretary-general-sdg-report-2017--RU.pdf> [In Russian]
6. Castells M. 2000. The Information Age: Economy, Society and Culture. Translated from English. Edited by O. I. Shkaratan. Moscow: Higher School of Economics. [In Russian]
7. Kostko N. A. 2016. "Social space of the city: theoretical basis of research and application in the practice of municipal administration". In: Yasin E. G. (ed.). 16th April International Research Conference on the Development of Economy and Society in 4 vols. Vol. 2, pp. 143-150. Moscow: Higher School of Economics. [In Russian]
8. Kostko N. A., Kirichuk S. M. 2017. "The social construction of space through the study of territorial identity of the citizens using the method of mental maps". News from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, no 4, pp. 7-12. [In Russian]
9. Luhmann N. 1999. "Theory of society". In: Filippov A. F. (ed.). Theory of Society, pp. 196-235. Translated from German and English. Moscow: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole. [In Russian]
10. UN. 2017. "New Urban Agenda". Adopted 20 October 2016 at the United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development (Habitat III), Quito. Approved at the 68th plenary meeting of the United Nations General Assembly on 23 December 2016. <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> [In Russian]
11. Perelet R. A. 2009. "System management of transition to sustainable development". Proceedings of the Russian Academy of Sciences, vol. 42, pp. 78-103. [In Russian]
12. UN. "The Sustainable Development Agenda". Accessed 1 March 2018. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> [In Russian]
13. Stradze A. E. 2013. "Social activity: positioning in the social space". Theory and Practice of Social Development, no 5, pp. 96-99. [In Russian]
14. Torbenko A. M. 2015. "Linear city models: overview and typology". Journal of the New Economic Association, no 1 (25), pp. 12-38. [In Russian]
15. SKOLKOVO. 2016. Management of Spatial and Economic Development of the City: Hidden Resources. City sphere. Moscow urban forum. Moscow.
- RF Federal Law of 6 October 2003 No 131-FZ (as of 6 February 2019) "On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation". http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obvih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/#101112 [In Russian]
16. RF Federal Law of 28 June 2014 No 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation". <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> [In Russian]
17. Harvey D. 2008. "Right to the city". Logos, no 3, pp. 80-95. Accessed 18 April 2018. http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf [In Russian]
18. UN. 2016. Habitat III: Zero Draft of the New Urban Agenda. 6 May. Accessed 1 March 2018. <http://habitat3.org/wp-content/uploads/Habitat-III-Zero-Draft-outcome-document-May-2016.pdf> [In Russian]
19. UN-GGIM Academic Network Forum Report of 31 July 2017 "Secure Land Rights and Smart Cities — Making It Work for Sustainable Development". 7th Session of the United Nations Committee of Experts on Global Geospatial Information Management. Accessed 1 March 2018. <http://unggim.academicnetwork.org/wp-content/uploads/2017/08/AN-Forum-Report-2017.pdf>
20. UN. 2017. Report on the Forty-Eighth Session of the Statistical Commission (7-10 March). New York. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/48th-session/documents/report-on-the-48th-session-of-the-statistical-commission-e.pdf>